

Агния Миллерова

ПОЕДИНОК

16+

Агния Миллерова

Поединок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38583008

SelfPub; 2019

Аннотация

Что важнее – рисковать жизнями – своей и доверившихся тебе людей ради желания победить стихию и получить приз в виде золотых монет за контрабанду или же уступить, позволив благоразумию взять вверх? Какая сила может быть сильнее гордыни и золота?..

Содержание

Поединок

Малый галеон стонал и скрипел, но, гонимый попутным ветром, упорно стремился к горизонту, туда, где далёкие молнии огненными корнями прорастали в безлунную ночь, соединяя небо с морем. Корабль то грузно взбирался на белые гребни чёрных волн, то скатывался вниз, погружая нос по самую талию святой Анны, вздымая гейзеры брызг и шумно хлюпая о воду. Далёкие, но яркие вспышки на мгновение выхватывали из ночной тьмы фигуры копошившихся на галеоне людей.

На шканцах¹, опершись о планшир², стоял Хосе Игнасио, тридцатидвухлетний владелец и капитан этого выдавшего и лучшие времена торгового судна, доставшегося ему от отца и помнившего ещё и его деда. Сдвинутые брови, прорезавшая высокий лоб глубокая складка и прищур карих глаз, взгляды-вавшихся в темноту, озаряемую частыми вспышками, придавали его удлинённому загорелому лицу выражение глубокой задумчивости и тревоги. Крепко сомкнув губы, дабы в рот не попадали солёные брызги, серебряными каплями застывшие на его чёрной испанской бороде, Хосе мысленно обращался к своему кораблю: «Ну давай, милая, поднажми! Уже осталось совсем немного – если ветер не изменит на-

¹ Шканцы (от нидерландского schans) – помост либо палуба в кормовой части парусного корабля. Здесь обычно находился капитан, а в его отсутствие – вахтенные или караульные офицеры. Тут же устанавливались компасы.

² Планшир – брус вдоль верхней кромки борта выше открытой верхней палубы (называемого фальшборт).

правление, к утру войдём в Аркашонский залив, а там уже и до порта рукой подать».

Сильный удар в плечо прервал его мысленный монолог. Хосе повернулся. Очередные вспышки небесного огня отразились на хмуром немолодом лице боцмана. Коренастый метис Диего Гонсалес, зафрахтованный в Кампече, не удержавшись, завалился на капитана, едва не сбив и его с ног.

– Сеньор капитан! – пытаюсь перекричать свист ветра, позвал Диего. Его прокуренный хриплый голос дрожал от напряжения.

Хосе наклонился к самому уху пристроившегося рядом и также ухватившегося за планшир боцмана:

– Что случилось?

– Море пенится, сеньор капитан! Если не изменим курс, попадём прямо в бурю, – перекрикивая порывы ветра и скрип рангоута³, заявил Диего и указал на гребень волны, коронованный белой шапкой, видимой даже в темноте.

– Мы не будем менять курс, Диего! «Санта Анна» крепкая старушка, она не поддавалась бурям даже в Атлантическом океане! – сильный порыв ветра унёс голос капитана в море, но Диего Гонсалес услышал его.

– Сеньор капитан, зачем лезть в глотку шторму, если можно обойти его, прижавшись к берегу? – не унимался боцман. – Мы на всех парусах идём прямо на грозу, которая раз-

³ Рангоут – общее название устройств для постановки парусов (все деревянные предметы над палубой, части корабельной оснастки: мачты, реи, стеньги и пр.).

несёт нас в щепки быстрее, чем вы прочтёте «Розарий⁴»!

Капитан взял Диего за грудки и, притянув к себе, прокричал почти в самое ухо:

– Нет! Мы не свернём!

Отпустив боцмана, Хосе обеими руками опёрся о планшир и всмотрелся в иссиня-чёрную бездну. Очередной порыв ветра был сильнее предыдущих. На миг воцарившуюся темноту вновь разрезали молнии, голубыми змеями скользнувшие с неба в воду. На этот раз их сопровождал далёкий раскат грома. Диего перекрестился:

– Пречистая Дева, оберегай нас! – прошептал он, с трудом устояв на ногах при сильном ударе ветра в правый борт. Придерживаясь одной рукой за планшир, второй вытащил из-за пазухи маленький медный медальон-амулет, поцеловал его, дрожащей рукой засунул обратно и вновь перекрестился.

– Ты уже бывал в Бискайе, Диего? – крикнул Хосе, глядя на искажённое гримасой лицо боцмана.

– Да, сеньор капитан, – прохрипел тот, крестясь на очередную вспышку.

Хосе ухватил Диего одной рукой за плечо и притянулся к нему:

– Тогда ты должен знать, насколько он коварен! Шторм может исчезнуть так же неожиданно, как и появился, а потому чем быстрее мы пройдем Бискайский залив, тем больше

⁴ Розарий – традиционные католические чётки, а также молитва, читаемая по этим чёткам.

у нас шансов доставить груз. В такую погоду ни пираты, ни патруль не выйдут в море!

Далеко впереди новые молнии осветили линию горизонта. Продолжая рассматривать всё более частые сполохи, капитан погрузился в тяжёлые размышления...

«Санта Анна» уже слишком долго бороздила владения Нептуна. Отправляясь из Новой Испании в Европу, Хосе надеялся, что это будет её последний фрахт. Груз специй, уложенный в мешках на сояда,⁵ обещал немалую прибыль. Продав и «Анну» можно было бы на замену старому галеону приобрести более быстрый и манёвренный почти новый флейт. Да и на десяток-другой ящиков французского фарфора, набиравшего популярность среди богатых обитателей Нового Света, хватило бы. А всё благодаря тому, что ваниль – прибыльный товар. Особенно когда везёшь её контрабандой. Да и как иначе, если его величество Филипп IV имеет монополию на продажу всего, что производится на подвластных ему землях и очень не любит наглецов, рискнувших позариться на его специи? Вот и курсировали патрули и в Карибском море, и вдоль побережья Пиренейского полуострова в поисках отважившихся продавать добро короля без его ведома, чтобы развешивать их на реях собственных кораблей. Но Хосе, зайдя на Мартинику за партией коньяка

⁵ Соядо (на исп. *sollado* – беспорядок) – нижняя палуба судна, на которой обычно располагаются клетки для пленных и отсеки, используемые в качестве хранилища груза, который может испортить сырость трюма.

для нового губернатора Кампече, получил от одного французского торговца столь щедрое предложение, что не смог отказаться. Да и кто бы смог, когда дома молодая красавица жена мечтает о новом платье, а старый галеон давно требует если не замены, то уж точно капитального ремонта? Хосе не отказался, и сейчас грузовые отсеки старушки «Анны» до отказа набиты контрабандой – ванилью, какао и кардамоном. Вот потому теперь «Санта Анне» стоит бояться не только проклятых пиратов, но и испанских патрулей. И если с пиратами тридцать пушек под присмотром старого бомбардира Алонсо ещё могли поспорить, то с двумя – тремя патрульными галеонами, несущими не менее сорока орудий каждый – не посмеешь.

«Осталось совсем немного, не более пятидесяти лиг⁶, – вздохнул капитан, глядя на осветлённые новыми заблесками небо и море. – Ежели Господь дал нам возможность благополучно избежать встречи с пиратами и испанскими патрулями, не позволил двум штормам в Атлантике отправить нас кормить морских тварей, неужели он отвернётся сейчас, когда от спокойных и гостеприимных вод Аркашонского залива нас отделяет уже не более тридцати лиг?» – Хосе осенил себя крестным знаменем и поднял глаза к небу, всё чаще озаряемому вспышками молний, длинными огненными змеями сползавших с неба в воду и сопровождаемых всё более громкими раскатами грома. – «Нет, не может Всевышний от-

⁶ 50 испанских морских лиг – 280 км.

дать нас на милость этому проклятому Бискайю! Пусть никто больше не называет меня морским волком, если к полудню «Санта Анна» не встанет на рейд у Арденоса!» – Хосе, до боли сжав кулаки, с силой ударил по плану. Подумав о французском порте, он невольно вспомнил шкатулку из красного дерева, надёжно упрятанную в капитанской каюте в сундуке. Хранящаяся в ней бумага, предназначенная местному торговцу месье Фабрису Бедару, уже завтра могла превратиться в заветные золотые луидоры. «Проклятый Бискайский залив решил испытать меня, Хосе Игнасио Гарсия – потомственного моряка из Санто-Доминго, просоленного карибским морем и закалённого его своенравными ветрами? Ну что же, смотри, треклятый, на что способен капитан Хосе и его старый галеон!», – стерев рукой с лица солёную воду, он с презрением взглянул на боцмана, крестившегося на очередную молнию.

Резкий порыв ветра унёс к горизонту звон корабельного колокола, отбивающего три сдвоенных удара⁷.

Из проёма полуюта на палубу неуклюже выбрался старший матрос Пабло Салас. Одним броском он перекинул своё огромное тело к трапу, ведущему на шканцы, и прокричал:

– Сеньор капитан, команде не нравится, что мы несёмся на всех парусах прямо в бурю!

– А ты что, боишься, Пабло? – нескрываемый сарказм засквозил в голосе капитана, перекрываемом жалобным скри-

⁷ Три сдвоенных удара – шесть склянок – в эту вахту означают 3 часа ночи.

пом рангоута и свистом ветра.

– Только дурак ничего не боится, сеньор! Зачем лезть на рожон? – резонно ответил моряк, балансируя на раскачивавшейся с носа на корму при сильном крене на левый борт палубе.

– До французских вод рукой подать! Даже если сейчас ляжем на правый галс, чтобы обойти грозу ближе к берегу, шанс, что нас утром заметит испанский патруль не выше, чем возможность быть отправленным на «вечный рейд» бурей, капитан! – вступил в разговор боцман. Его слова подкрепила близкая молния и заглушил залп небесной артиллерии.

– Он прав, сеньор капитан, – поддержал боцмана Пабло. – Ещё один шторм старушка «Анна» не выдержит! В трюме течь, ребята едва успевают качать воду, а у плотников уже не осталось досок для ремонта, они скоро начнут затыкать щели своими рубахами!

Хосе ещё раз кинул разгневанный взгляд в осветившуюся очередной молнией индигово-чёрную даль. Обида на эту жестокую стихию, забравшую сначала его деда, потом отца, а теперь угрожающе грохоча, идущую и по его душу, сжала сердце.

Очередная волна накрыла Пабло. Отплёвывая воду и призывая на помощь Пречистую Деву, он взмолился:

– Капитан, прикажите лечь в дрейф, пока нас всех не смыло за борт!

– Ты предпочитаешь ждать патруль, чтобы быть повешен-

ным, Пабло? – Хосе угрожающе насупился.

– Сеньор, прикажите хотя бы зарифить паруса! – прохрипел Диего, стараясь дотянуться до уха капитана.

Новый сильный порыв ветра с воем натянул бизань⁸, вырвал бизань-шкоты из рук матросов и повалил их на палубу. Бизань-мачта при этом так прогнулась, что Хосе видел, как провис бизань-штаг. Галеон в очередной раз зарылся носом в воду и матросы, не успевшие встать, покатались по палубе, цепляясь за леера⁹.

«Неужели я сдамся Бискайскому заливу, уступлю грозе и сойду с курса сейчас, когда паруса наполняет полный бакштаг¹⁰?», – взглянув в осветившееся новой молнией грохотавшее раскатами грома небо, Хосе всем своим естеством воспротивился мысли признать себя побеждённым.

– Нечего лезть ко мне со своими советами, если я их не спрашиваю! – начал он гневно, всё более раздражаясь, но приказать Диего и Пабло заткнуться и вернуться на свои места не успел – в почти добела осветлённом молнией небе он увидел Марту. Она смотрела прямо в глаза мужу, прижимая к груди их малышку Луису. Лик жены был подобен Бо-

⁸ Бизань – косой парус, ставящийся на самой низкой и самой последней мачте – бизань-мачте.

⁹ Леер – веревка, протянутая во время качки, вдоль палубы, чтобы люди могли держаться на ходу.

¹⁰ Бакштаг – попутный ветер, составляющий с курсом судна угол от 90° до 180°. Идти бакштагом значит идти, имея ветер, Полный бакштаг – близкий к попутному, т. е. к 180°; а крутой Б. ближе к боковому, т. е. к 90°.

городище, но глаза заливали слёзы. Видение явилось лишь на мгновение, однако это мгновение показалось Хосе вечно­стью. Раскат грома вывел его из забытья. Он подался вперёд, вдавливая грудь в планшир, но после вспышки молнии опустевшее небо казалось ещё чернее, чем было раньше, и ещё более зловещим.

Воспоминания, вызванные видением, всплыли в возбуж­дённом сознании. Он словно вернулся на три года назад и вновь оказался в одном из трактиров Санта-Марты, куда за­шёл перекусить. Семнадцатилетняя дочь трактирщика, по­давая пиво, блеснула тёмными, как жаренные кофейные зёр­на, глазами, одарила щедрого посетителя лучезарной улыб­кой, показав при этом чудные ямочки на смуглых пухлень­ких щёчках, и пронзила душу неведомым ранее чувством. Вспомнил он и то, как моряки подсмеивались над капита­ном, который не поддался ни карибским пиратам, ни штормам, но робел перед пленившей его сердце и мысли девуш­кой. Да и мог ли он забыть, как изнемогая от любви, во­семь долгих месяцев добивался взаимности от неприступной красавицы? Перед мысленным взором пронеслись и звонкий смех Марты, и её удивлённый взгляд, когда он запел сере­наду под её окном, и та волна счастья, накрывшая его при первом поцелуе, и даже запах дешёвых духов, показавших­ся ему ароматом райского сада, когда он наконец-то прижал к себе её гибкое тело. Промелькнул и тот душный дождли­вый день, когда взбешённый трактирщик, мечтавший, что

его красавица Марта соблазнит какого-нибудь идалго, узнав о её связи с небогатым владельцем старого торгового галеона вынужден был согласиться на их брак. И тут же память услужливо предложила следующую картину – залитое солнцем утро и восторг молодой жены, вступивший в дом мужа на тихой улочке Санто-Доминго. А затем был полный тревог вечер, когда он с замиранием сердца прислушивался к её крикам за дверью и вдруг услышал залиvistый плач младенца. И в следующий миг Хосе уже был на пирсе Санто-Доминго, вновь ощутил на губах прощальный поцелуй жены, её упругое, горячее тело, крепко прижавшееся к нему, запах тяжёлых чёрных кос, уложенных кольцами вокруг головы под чёрной мантильей, полные мольбы большие глаза цвета шоколате и нежный голос, шепчущий в самое ухо: «Милый, поклянись мне, что ты вернёшься!» И то, как он отвечал, страстно целуя её лицо: «Клянусь святой Анной и дочерью её, что я вернусь! Обязательно вернусь, любимая! Нет такой силы, которая могла бы навечно отдалить меня от тебя!» ...

На мокром от брызг лице Хосе проступили слёзы. Горечь обиды на стихию и поверженная гордыня потомственного морского волка, не привыкшего отступать перед опасностью, сдавили грудь. Стиснув зубы, капитан сжал кулаки и ударил ими по плану, словно хотел наказать свой корабль за невыполненное ожидание. «Не плачь, Марта! Я не позволю Бискайскому заливу забрать меня у тебя! Я вернусь, да-

же если мне для этого придётся выбросить груз в море!¹¹» – мысленно крикнул он бездне и, повернувшись к застывшим в ожидании его решения боцману и старшему матросу, командовал:

– Пабло, звони аврал! Убрать грот и фок, шкоты на поворот фордевинд! Диего, командуй румпель на четыре румба норд-вест – попробуем обойти грозу, прижавшись к французскому берегу. Надеюсь, она не пойдёт за нами, и завтра мы благополучно войдём в Аркашонский залив, так и не встретив испанский патруль. Да помогут нам святая Анна и её дочь!

Диего и Пабло вслед за капитаном осенили себя крестным знаменем, и тут же забил корабельный колокол, перекрывая злобный вой ветра, а топот нескольких дюжин босых ног по старым доскам шкафута¹² барабанной дробью ответил победившему чёрному небу и неистовым водам Бискайского залива...

¹¹ При встрече патруля контрабандисты выбрасывали товар в море, чтобы избавиться от улики и избежать таким образом обвинения в незаконной торговле и не быть повешенными.

¹² Шкафут – средняя часть верхней палубы от фок-мачты до грот-мачты либо от носовой надстройки (бак) до кормовой (ют).